

UNITED WISDOM

Архетип Шута: свобода, игра и безрассудство

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

I36 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Архетип Шута: свобода, игра и безрассудство

U N I T E D W I S D O M · В Н У Т Р Е Н Н Я Я Т Р А Н С Ф О Р М А Ц И Я Архетип Шута Свобода или безумие? Почему тот, кто шагает с обрыва, иногда долетает — а иногда разбивается «В уме новичка много возможностей; в уме знатока — мало.» — Сюнрю Судзуки, «Zen Mind, Beginner's Mind» (1970) (источник)

О чём эта статья

Есть люди, которых узнаёшь по лёгкому вызову: яркие носки под строгим костюмом, разноцветные шнурки, готовность громко рассмеяться там, где все молчат. Они кажутся неуязвимыми для чужого мнения, легко заговаривают с незнакомцами и способны в пятницу вечером предложить: «А давай автостопом в другой город?» — и через полчаса вы уже стоите на трассе.

За этим узнаваемым типом стоит один из древнейших образов человеческой культуры — Шут, он же Дурак, он же Трикстер. Карл Густав Юнг считал его архетипом: фигурой, которая всплывает в мифах всех народов независимо друг от друга, потому что живёт в самой структуре психики. И у этого архетипа, как у медали, две стороны. Светлая дарит свободу, чистый старт и способность начинать с нуля. Тёмная толкает в инфантилизм, безответственность и шаг в пропасть, после которого крылья так и не вырастают.

Эта статья — о том, как отличить одно от другого. Мы пройдём от Гермеса и Локи до капитана Джека Воробья и рекламы Old Spice, от Шекспира до зефирного теста, и попробуем понять: где Шут — это свобода, а где — безумие. Это самостоятельный текст, но он перекликается с прежними материалами United Wisdom — о Ницше и о стоической дисциплине воли.

I. Кто такой Шут: архетип, а не характер

В 1954 году Юнг написал единственное своё эссе, целиком посвящённое этой фигуре, — «О психологии образа трикстера», вошедшее в книгу антрополога Пола Радина «The Trickster» (1956). Юнг определил трикстера резко: это «фигура коллективной Тени, итог всех низших черт характера в индивидуумах» (Jung, CW 9i, §484). Тень (Schatten) — то в нас, что не вписывается в идеальный образ себя; трикстер — её общечеловеческое лицо.

U N I T E D W I S D O M · В Н У Т Р Е Н Н Я Я Т Р А Н С Ф О Р М А Ц И Я Но Юнг увидел в нём и другое. Трикстер «одновременно недочеловек и сверхчеловек, звероподобное и

божественное существо», и при этом — «предшественник Спасителя» (Jung, 1954). В нём свёрнут потенциал превращения: хаос, из которого может родиться новый порядок. Исследователи Уильям Хайнс и Уильям Доти позже свели его к шести признакам: амбивалентность, обман, способность к перевоплощению, переворачивание ситуаций, посредничество между богами и людьми, сочетание священного и непристойного (Hines & Doty, 1997). А писатель Льюис Хайд назвал его одним точным словом — «священный нарушитель границ» (Hyde, 1998).

Запомним это слово — граница. Вся сила Шута и вся его опасность — в его отношении к границам.

II. Светлая сторона: сила чистого старта

Главная суперсила Шута — он не знает, что «так нельзя». Он не отягощён чужим опытом неудач, и потому просто берёт и делает. В символике Таро это закреплено буквально: Старший Аркан «Шут» носит номер 0 — единственная карта без фиксированного места, чистый потенциал без формы. На классическом изображении колоды Райдера—Уэйта (1909) юноша с лёгким узелком за плечом шагает к краю обрыва, глядя вверх. Артур Уэйт назвал его «духом в поисках опыта» (The Fool, tarot).

У этого «незнания» есть строгое психологическое имя. Дзен-мастер Сюнрю Судзуки назвал его сёсин (яп. shoshin) — «ум новичка»: «В уме новичка много возможностей, в уме знатока — мало» (Suzuki, 1970). Эксперт видит десять причин, почему идея не сработает; новичок просто пробует — и иногда оказывается прав вопреки всем экспертам. Из этого состояния рождаются и наивные глупости, и революционные начинания.

Вторая грань — искусство обнуления. Шут умеет оставить прошлое на обочине, как старый рюкзак: выйти из токсичных отношений, бросить нелюбимое дело, закрыть провальный проект без многолетнего самобичевания. Третья — жизнь «здесь и сейчас». Психолог Михай Чиксентмихайи описал высшую её форму как «поток» (flow): состояние полного погружения, где «действие и осознание сливаются», а время и тревога исчезают (Csikszentmihalyi, 1990). А Дональд Винникотт показал, откуда у этого корни: «Только в игре — и единственно в игре — ребёнок или взрослый способен быть творческим… и только в творчестве человек открывает себя» (Winnicott, 1971). Игра Шута — не побег от реальности, а пространство, где рождается всё новое.

U N I T E D W I S D O M · В Н У Т Р Е Н Н Я Я Т Р А Н С Ф О Р М А Ц И Я

III. Тёмный попутчик: шаг в пропасть

На том же изображении Таро у ног идущего юноши лает маленькая собака — предупреждение об обрыве, которого он не видит. В этом вся теневая сторона.

Юнгианский аналитик Мария-Луиза фон Франц описала её под именем puer aeternus — «вечный юноша»: человек, чья эмоциональная жизнь застряла на подростковом уровне. Обаяние и творческость — но и страх обязательств, «провизорная жизнь», в которой всё всегда ещё не всерьёз, всё ещё репетиция (von Franz, 1970). В 1983 году психолог Дэн Кайли дал этому популярное имя — «синдром Питера Пэна»: мужчина, который не хочет взрослеть, с его безответственностью, тревожностью и «магическим мышлением» (Kiley, 1983). Когда Шут захватывает личность целиком, человек превращается в вечного ребёнка, не способного отвечать за свои слова и поступки.

Отсюда — узнаваемые симптомы. Синдром брошенных дел: Шут мгновенно загорается идеей, но как только первая волна новизны спадает и начинается рутина, ему становится скучно — и он исчезает с радаров, оставляя другим разгребать хаос. У этой импульсивности есть и нейробиологическая подкладка: в 1996 году в Nature Genetics связали «поиск новизны» (novelty seeking) с вариантом гена дофаминового рецептора DRD4 — той же тягой к приключениям, которая без цели превращается в неспособность довести что-либо до конца (Ebstein et al., 1996).

Сюда же — финансовая слепота: трата последних денег на сиюминутное удовольствие в искренней вере, что «вселенная как-нибудь всё разрулит». Классический стэнфордский «зефирный тест» Уолтера Мишела (конец 1960-х — 1972) показал цену этой установки: дети, не сумевшие отложить один зефир ради двух, во взрослой жизни в среднем хуже справлялись с учёбой и отношениями (Mischel, marshmallow test). А сам Юнг предупреждал о главной ловушке: «Великая опасность — отождествление с трикстером. Когда эго начинает играть в его игры не как во временное освобождение, а как в постоянную позицию, жизнь становится бесконечным карнавалом без смысла» (Selfgazer).

IV. Эхо традиций: трикстеры всех народов

Удивительно, как независимо друг от друга культуры создавали одну и ту же фигуру — расходясь в деталях, но сходясь в сути.

В Греции это Гермес: согласно Гомерову гимну (ок. VI в. до н.э.), в первый же день жизни он изобрёл лиру из панциря черепахи, а вечером украл пятьдесят коров у Аполлона, погнав стадо задом наперёд, чтобы запутать следы. На суде у Зевса он лгал,

U N I T E D W I S D O M · В Н У Т Р Е Н Н Я Я Т Р А Н С Ф О Р М А Ц И Я не произнося прямой лжи, — и в итоге выменял лиру на стадо и получил жезл вестника богов (Hermes). В Скандинавии — Локи, «приятный с виду, злокозненный нравом», сын великана среди асов, оборотень, что был и помощником богов, и их погубителем (Loki).

В Западной Африке — паук Ананси, хранитель всех историй мира; с работорговлей он переплыл океан и стал на Карибах символом сопротивления: слабый побеждает сильного хитростью (Anansi). У народов Северной Америки — Койот и Ворон, одновременно демиурги и плуты (Coyote).

Но есть и другая линия — где дурачество становится путём к мудрости. В суфийской традиции это Ходжа Насреддин, чьи анекдоты устроены как коаны: на поверхности абсурд, внутри — скрытая истина (он ищет потерянный ключ под фонарём, «потому что здесь светлее») (Nasreddin). В дзен — смеющийся монах Будай (Хотэй), воплощение довольства и принятия жизни как игры (Budai). В православии — юродивые Христа ради: Церковь канонизировала 36 из них, и самый известный, Василий Блаженный, мог говорить царю правду, которую не смел сказать никто (Fools for Christ). Здесь Шут перестаёт быть просто плутом — его «безумие» оказывается формой зрения.

V. Право говорить правду: шут при короле

Отсюда — особая социальная роль. Придворный шут был единственным, кому позволялось говорить правду в лицо власти. Немцы называли это Narrenfreiheit — «свобода дурака»: «лицензированный дурак» (licensed fool) мог высказать то, за что любого другого казнили бы (Jester).

Лучший портрет — Шут в «Короле Лире» Шекспира (ок. 1606). Гонерилья раздражённо зовёт его «your all-licensed Fool», подтверждая его статус. И именно Шут, прячась за прибаутками, говорит королю то, чего не скажет никто: «ты сделал из дочерей своих матерей», то есть отдал власть и перевернул порядок. Его убийственная реплика — «Я дурак, ты — ничто» — содержит больше истины, чем всё прежнее величие Лира (Fool in King Lear). Историк Доринда Аутрам показала, что и реальные придворные шуты XVIII века работали как «психологический клапан»: они были достаточно близки к правителю, чтобы говорить правду, и достаточно бесправны, чтобы это не угрожало его авторитету (Outram, 2019).

Михаил Бахтин возвёл это в целую философию в книге о Рабле (1965). Карнавал, писал он, — «вторая жизнь народа, организованная на основе смеха», временное «освобождение от господствующей правды и существующего строя», отмена иерархий, привилегий и запретов (Bakhtin, Rabelais). На средневековом Празднике Дураков избирали шутовского епископа и пародировали святыни — не из кощунства, а

U N I T E D W I S D O M · В Н У Т Р Е Н Н Я Я Т Р А Н С Ф О Р М А Ц И Я чтобы система могла выдохнуть и обновиться. Шут — это узаконенный глоток свободы внутри жёсткого порядка.

VI. Шут на экранах и в брендах

Архетип никуда не делся — он просто переоделся.

Капитан Джек Воробей из «Пиратов Карибского моря» (2003, режиссёр Гор Вербински, в роли Джонни Депп) — почти учебный трикстер. Полный хаос в действиях, импровизация на ходу, отсутствие плана — и при этом сверхъестественная способность всегда выходить сухим из воды. Сценаристы прямо называли его «трикстером, который добивается целей умом и обманом, предпочитая заканчивать споры словами, а не силой» (Jack Sparrow). Его образ собран из гитариста The Rolling Stones Кита Ричардса и мультяшного кролика Багза Банни.

Форест Гамп (1994, режиссёр Роберт Земекис, в роли Том Хэнкс) — Шут в самом чистом, светлом изводе. Его святая наивность ведёт его сквозь историю вернее любого холодного расчёта, а фраза «жизнь — как коробка шоколадных конфет: никогда не знаешь, что тебе попадётся» стала формулой доверия к потоку (Forrest Gump). Фильм получил шесть «Оскаров».

Тот же архетип давно освоил маркетинг. Маргарет Марк и Кэрол Пирсон в книге «The Hero and the Outlaw» (2001) выделили «Шута» (Jester) как один из двенадцати архетипов бренда: его ценности — радость, игра, юмор, его стратегия — нарушать правила (Mark & Pearson, 2001). Эталон — кампания Old Spice «The Man Your Man Could Smell Like» (2010, агентство Wieden+Kennedy, актёр Айзея Мустафа): абсурдный юмор, снятый одним дублем, за три месяца захватил большую часть разговоров в категории, поднял продажи примерно на 107% и взял Гран-при «Каннских львов» (Old Spice). Та же логика — у Skittles с их сюрреалистичным «Taste the Rainbow» (с 1994): бессмыслица как фирменный приём, который запоминается именно своей «ненормальностью» (Skittles).

VII. Урок для читателя: как разбудить внутреннего Шута

Если вы погрязли в контроле и перфекционизме, мучаетесь синдромом самозванца или боитесь запустить новое дело — вам нужна терапевтическая доза Шута. Не личность Шута, а именно доза: краткое, дозированное «безумие», возвращающее свободу.

U N I T E D W I S D O M · В Н У Т Р Е Н Н Я Я Т Р А Н С Ф О Р М А Ц И Я Практика «Прыжок веры»: сделайте одно целевое действие по своей задаче вообще без плана. Напишите крупному клиенту «на удачу». Выложите сырой, неотшлифованный пост. Проверьте

глупую на вид гипотезу. Разрешите себе сделать это плохо — просто ради интереса, ради того, чтобы вернуть «ум новичка», в котором, по Судзуки, «много возможностей».

Но помните о собаке у обрыва. Здоровый Шут — это всегда временное освобождение, как карнавал у Бахтина: глоток свободы, после которого человек возвращается к порядку обновлённым, а не растворяется в вечном празднике без смысла. Свобода Шута жива ровно до тех пор, пока остаётся куда вернуться. Об этой дисциплине воли, удерживающей свободу от распада, мы подробнее говорили в статьях United Wisdom о стоицизме и о Ницше.

И всё же последнее слово стоит сказать в защиту Шута. Он — не глупец, который не видит обрыва. Скорее наоборот: на изображении Таро собака у его ног лает именно потому, что обрыв есть и Шут о нём знает. Он просто верит, что в момент шага у него вырастут крылья. И самое удивительное: у этого архетипа они и вправду иногда вырастают — там, где осторожный остановится навсегда, доверившийся прыжку взлетает. Весь вопрос в том, чтобы знать об обрыве, а не делать вид, что его нет: тогда «свобода или безумие» перестаёт быть выбором без ответа и становится мерой — сколько Шута впустить в свою жизнь, чтобы он подарил крылья, но не столкнул в пропасть.

Ключевая цитата

«Великая опасность — отождествление с трикстером. Когда эго играет в его игры не как во временное освобождение, а как в постоянную позицию, жизнь становится бесконечным карнавалом без смысла.» — по К.Г. Юнгу, об архетипе трикстера (Selfgazer)

Связи между традициями

• Гермес-плут (греческий миф) ↔ Локи (скандинавская Эдда) ↔ Ананси (Акан) — независимое рождение одного образа: трикстер как нарушитель границ и агент перемен у разных народов.

• «Ум новичка» Судзуки (дзен) ↔ аркан Шут (0) в Таро — радикальное незнание как чистый потенциал и открытость миру.

U N I T E D W I S D O M · В Н У Т Р Е Н Н Я Я Т Р А Н С Ф О Р М А Ц И Я

• Ходжа Насреддин (суфизм) ↔ юродивые Христа ради (православие) ↔ Шут «Короля Лира» — «безумие» как право и способ говорить правду власти.

• Карнавал Бахтина ↔ юнгианское «временное освобождение» — Шут как узаконенный глоток свободы внутри порядка, а не как отмена порядка.

• Светлый Шут (Форест Гамп, поток Чиксентмихайи) ↔ тёмный Шут (puer aeternus фон Франц, синдром Питера Пэна) — один архетип, две судьбы, зависящие от меры.

Первоисточники

• Jung, C.G. (1954). On the Psychology of the Trickster-Figure (в кн. Radin, P. The Trickster, 1956). текст

• эссе; цитата §484

• Hines, W. & Doty, W. (1997). Mythical Trickster Figures. разбор

• Hyde, L. (1998). Trickster Makes This World. Goodreads

• von Franz, M.-L. (1970). The Problem of the Puer Aeternus. Puer aeternus

• Гомеров гимн к Гермесу (ок. VI в. до н.э.). Hermes; разбор гимна

• Loki (Snorri Sturluson, Prose Edda, XIII в.). Loki

• Anansi (мифология Акан). Anansi

• Coyote / Raven (мифология коренных народов Сев. Америки). Coyote

• Nasreddin (суфийский фольклор). Nasreddin

• Budai / Hotei (дзен). Budai

• Юродивые Христа ради. Fools for Christ

• Придворный шут / Narrenfreiheit. Jester; Outram, D. (2019), Four Fools in the Age of Reason. University

• of Rochester

• Шекспир, У. Король Лир (ок. 1606). Fool in King Lear

• Бахтин, М. (1965). Творчество Франсуа Рабле... Bakhtin, carnival laughter

• The Fool (tarot, Rider-Waite 1909). The Fool (tarot card)

• Csikszentmihalyi, M. (1990). Flow. Google Books

• Winnicott, D.W. (1971). Playing and Reality. MIT PDF

• Suzuki, S. (1970). Zen Mind, Beginner's Mind. Shoshin

• Kiley, D. (1983). The Peter Pan Syndrome. Peter Pan syndrome

• Mischel, W. Stanford marshmallow experiment (1968–1972). marshmallow test

• Ebstein, R. et al. (1996). DRD4 and novelty seeking, Nature Genetics. Nature Genetics

• Pirates of the Caribbean (2003), реж. Гор Вербински. Jack Sparrow

• Forrest Gump (1994), реж. Роберт Земекис. Forrest Gump

• Old Spice (2010), Wieden+Kennedy. The Man Your Man Could Smell Like

• Mark, M. & Pearson, C. (2001). The Hero and the Outlaw. Brand archetypes

• U N I T E D W I S D O M · В Н У Т Р Е Н Н Я Я Т Р А Н С Ф О Р М А Ц И Я

Теги архетип Шута, трикстер, Дурак, Юнг, Тень, puer aeternus, поток, ум новичка, придворный шут, Король Лир, карнавал, Бахтин, Гермес, Локи, Ананси, Насреддин, юродивые, синдром Питера Пэна, зефирный тест, Джек Воробей, Форест Гамп, Old

Spice, свобода, United Wisdom

Про авторов

Андрей Заринш (@andrey.zarinsh) и Мария Евилкут (@ilkutki) — авторская пара проекта United Wisdom. Мы соединяем точность науки и глубину традиций, чтобы говорить о внутренней трансформации без эзотерических упрощений: с именами, датами и проверяемыми источниками.

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut · United Wisdom · Лаборатория объединённой мудрости.